

М. Т. Фэген выделила две редакции сборника сочинений Константина Арменула — *recensio Ottoboniana* и *recensio vulgata*, то софийская рукопись дает еще одну «рецензию», может быть, наиболее своеобразную из всех. Остается только пожелать, чтобы исследование рукописной традиции сочинений Константина Арменула получило новый размах, которого она и заслуживает.

С. Н. ГУКОВА

КАРТА МИРА КОЗЬМЫ ИНДИКОПЛОВА

В греческих рукописях «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова сохранилась одна из самых ранних средневековых карт мира. Это сочинение занимает исключительно важное место в истории географической мысли как одна из первых попыток синтезировать целостную христианскую модель мира в противоположность античной, языческой. Автор ее, уроженец Египта, был некогда купцом в Александрии, не раз предпринимал длительные путешествия на Цейлон, Синайский полуостров, в Эфиопию. В конце своей жизни он припал постриг и написал несколько сочинений, из которых лишь Топография сохранилась до наших дней.¹ Сочинение представляет собой важнейший географический источник и служит прекрасным документом духовной истории этого периода, когда христианство в борьбе с ересями и язычеством выстраивало не только свою научную теологию и апологетику, но и свою философию и полную картину мира.

Сочинение Козьмы содержит много интереснейших экскурсов, этнографических деталей, исторических сведений, которых нет в других источниках.² Уже Монфокоп, первый издатели Топографии, отметил, что детали лучше главного (*τὸ πᾶρρηχὸν χριστιανικὸν τοῦ ἔργου*). Благодаря Козьме мы располагаем и знаменитым Monumentum Adulitanum, который представляет ценнейший эпиграфический материал по истории Птолемеевского Египта.³ Немало интересных сведений сообщает Козьма и о византийской восточной торговле, они были использованы в работе Н. В. Пигу-

¹ Сочинение написано предположительно между 547 и 550 гг. См. *Пигулевская Н. В.* Византия на путях в Индию. М.; Л., 1951, с. 133. Ссылки на текст даются по последнему критическому изданию: *Cosmas Indicopleustes. Topographie chrétienne: Introduction, text critique, illustration, traduction et notes par W. Wolska.* Paris, 1968—1973, t. I—III. — Далее: *Indicopleustes*.

² См., например: *Кобищев Ю. М.* Золотоносная страна Сасу. — ПС. 1904, вып. II, с. 94—112.

³ *Bengtson H.* Cosmas Indicopleustes und die Ptolemäer. — *Historia*, 1960, Bd 4, H. 2—3, S. 151—156.

левской.⁴ Таким образом, это сочинение предоставляет прекрасные возможности для исследования, которые, на наш взгляд, используются еще далеко не полностью.

Сейчас известны три полных списка сочинения. Vat. graec. 699 — самая ранняя рукопись, изготовленная в Константинополе в IX в. Как полагают исследователи, она восходит к экземпляру, иллюстрированному самим Козьмой.⁵ Sin. graec. 1186 — рукопись XI в. из монастыря св. Екатерины на Синае, написана, видимо, в Каппадокии.⁶ Laur. plut. IX 28 — тоже рукопись XI в., возможно, из Иверского монастыря на Афоне.⁷ По этой рукописи Топография была впервые издана Монфоконом.⁸ Сохранилось немало фрагментов и схолий к сочинению.⁹

Миниатюры, которыми в изобилии снабжены эти рукописи, сыграли огромную роль в формировании иконографических типов и композиций в византийском изобразительном искусстве, поэтому сами по себе они давно стали предметом внимания исследователей. Рисунки и схемы вселенной, в том числе и карта, рассматривались до сих пор преимущественно с точки зрения развития иконографии и книжной миниатюры.¹⁰ Мы полагаем, что карта мира заслуживает особого внимания не только как один из самых ранних картографических памятников Византии, но и как яркий пример формирования нового, христианского видения мира, характерного для культуры средневековья.

Модель мира Индикоплова получила в литературе весьма разноречивые оценки. Одни исследователи традиционно вспоминают Козьму, когда речь идет о самых нелепых географических заблуждениях средневековья,¹¹ другие не могут отказать ему в оригинальности мышления и считают его сочинение вершиной всей раннехристианской космологии.¹² Во всяком случае его «нелепости» нельзя, по-видимому, рассматривать как плод фантазии географа-самоучки уже потому, что система, предложенная Козь-

⁴ Пигулевская И. В. Указ. соч., с. 129—156.

⁵ Kondakoff N. Histoire de l'art byzantin. Paris, 1886. t. I, p. 139—140; Айдалов Д. В. Эллинистические основы византийского искусства. СПб., 1906. с. 15.

⁶ Indicopleustès. Introduction, p. 47.

⁷ Ibid., p. 48.

⁸ Montfaucon B. Cosmas Indicopleustae Topographia christiana. — In: Collectio Nova Patrum et Scriptorum Graecorum. Parisiis, 1706. t. LXII.

⁹ Winstedt E. The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes. Cambridge, 1909. Introduction, p. 19—23; Indicopleustès, Introduction, p. 62—86.

¹⁰ Айдалов Д. В. Указ. соч., с. 7—87; Редин Е. К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. М., 1916. 366 с.; Stornajolo C. Le miniature della Topographia Cristiana di Cosma Indicopleuste Codice Vaticano Greco 699. Milano, 1908. 52 p.; Strzygowski Y. Der Bilderkreis des griechischen Physiologus des Kosmas Indicopleustes und Oktateuch. — Byz. Archiv, 1899, H. 2, S. 54—64.

¹¹ Рамм Б. Я. Новонайденный ленинградский экземпляр макробиевой карты и его научное значение. — Учен. зап. ДГУ, 1951, № 130. Сер. ист. наук, вып. 18. с. 257.

¹² Beazley C. R. The Dawn of modern Geography. London, 1892, t. I, p. 277, 284; Πίπλια ἔρη. — RE, 1920, 1A, col. 865.

мой, была достаточно широко распространена в несторианской среде в Сирии¹³ и представляла мощное течение в христианской космологии, адентами которого являлись Ефрем Сирий, Диодор Тарский, Феодорит Кирский, а основные ее элементы были приняты в Нисибинской академии. Козьма лишь заимствовал ее у Патрикия (каталикоса Мар Абы),¹⁴ а тот — в свою очередь у одного из столпов сирийской школы экзегезы Феодора Мопсуестского.¹⁵ Такая цепь заимствований неувидительна, если вспомнить, что Козьма по роду своей деятельности был связан с торговлей и оказался под большим влиянием сирийцев-несториан, державших в своих руках торговлю с восточными странами. Таким образом, школа Феодора Мопсуестского стала одним из важных источников его космологии.

Однако определяющим моментом в формировании представлений стал для Козьмы авторитет Библии, которая с укреплением христианства становится универсальным кодексом знания и веры.¹⁶ Проблемы естественной науки сделались частью библейской экзегезы и решались в авторитетных обсуждениях шести дней творения — гексамеронах, или шестодневях, которыми изобилует грекоязычная патристическая литература.¹⁷ Лишь через истину веры можно понять сущность природы и проникнуть в нее — такова основная посылка «научного» метода, который и в отношении космографии стремился обеспечить авторитет священного писания.

Система мироздания Козьмы достаточно сложна. Само название — «Топография» — означает для автора прежде всего описание космического пространства, соответствующее эсхатологической концепции сирийско-антиохийской школы экзегезы.¹⁸ Географическое описание отступает здесь на второй план, а религиозная концепция лишь подтверждает истинность теории, охватывающей мир физический и мир духовный. Именно в этих границах понимается слово «топография», мало соответствующее своему современному значению. Поэтому космология Козьмы тесно связана с христологией, с учением о двух состояниях человечества (*καταστάσεις*) — о состоянии земной жизни, которому соответствует нижнее пространство его вселенной, вмещающей все, что смертно и преходяще, и о состоянии жизни будущей в верхнем, небесном пространстве, где все предназначено для бессмертия и совершенства, куда проложил дорогу Христос. Козьма пытается представить универсальную доктрину, которая объеди-

¹³ *Пугулевская Н. В.* Культура сирийцев в средние века. М.; Л., 1979, с. 145, 182.

¹⁴ *Indicopleustès*, II, 2.

¹⁵ *Пугулевская Н. В.* Византия на путях..., с. 134.

¹⁶ *Letronne A. Y.* Des Opinions cosmographiques des Pères de l'Eglise. — *Revue des deux mondes*. Paris, 1834, t. 1, p. 601.

¹⁷ *Mango C.* Byzantium: (The Empire of new Rome). London, 1980, p. 166—174.

¹⁸ *Indicopleustès*, Introduction, p. 36—37.

иет в одно целое бога, космос и человека.¹⁹ Все эти темы тесно связаны друг с другом и создают достаточно стройную картину мира, в которой нравственно-этический элемент для автора, возможно, важнее описательного. Такое понимание космоса характерно для средневековых представлений не только в Византии. Тогда Земля воспринималась и как место земной жизни (в противоположность небесной) и получила несвойственное современным географическим понятиям религиозно-моральное значение.²⁰ Автор представляет себе мир в виде двухэтажной прямоугольной постройки, покрытой сводчатым куполом, основание этой постройки составляет наша Земля. Он не раз проводит параллель между своей моделью мира и скинией Моисея, указывая, что последняя сделана по образу и подобию вселенной.²¹ Такой космический символизм скинии — не изобретение Козьмы. Уже св. Павел назвал ее τὸ ἄγιον ἑορτασίων.²² В нашу задачу не входит детальное рассмотрение системы представлений Козьмы, поэтому мы ограничились лишь самой общей ее характеристикой, необходимой для понимания исходных принципов автора. Элементы такой конструкции есть, конечно, и у предшественников Козьмы. Из Библиотеки Фотия известно, что Диодор Тарский отрицал учение о круглой форме Земли и противопоставлял ей форму сводчатого шатра.²³ Представление о двух небесах было широко распространено в патристической литературе.²⁴

Изобретение рисунков и схем Топографии обычно приписывают самому Козьме.²⁵ Большая часть космографических схем расположена в IV книге, представляющей краткий итог изложенных выше основных положений христианской концепции вселенной. Примечательно, что автор дает чертежи своего космоса в виде обычных геометрических фигур: вид торцевой стороны, разрез в длину, перспективный план, план основания (последний и представляет собой карту). В таком контексте карта, видимо, воспринимается автором как одна из геометрических проекций вселенной, которые он называет σχήματα, поэтому в линейных формах его рисунков к книге IV можно видеть не столько живопись художника, сколько чертежи геометра, поясняющего свою теорию. Составляя книгу, Козьма постоянно имел в виду рисунки, сравнивал то, что написано, с тем, что изображено (γραφομένα и σχήματα).

¹⁹ Wolska W. La Topographie chrétienne de Kosmas Indicopleustès: Théologie et science au VI-e siècle. Paris, 1962, p. 274.

²⁰ Лотман Ю. М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах. — В кн.: Труды по знаковым системам. Тарту, 1965, с. 210.

²¹ Indicopleustès, II, 17, 19, 35.

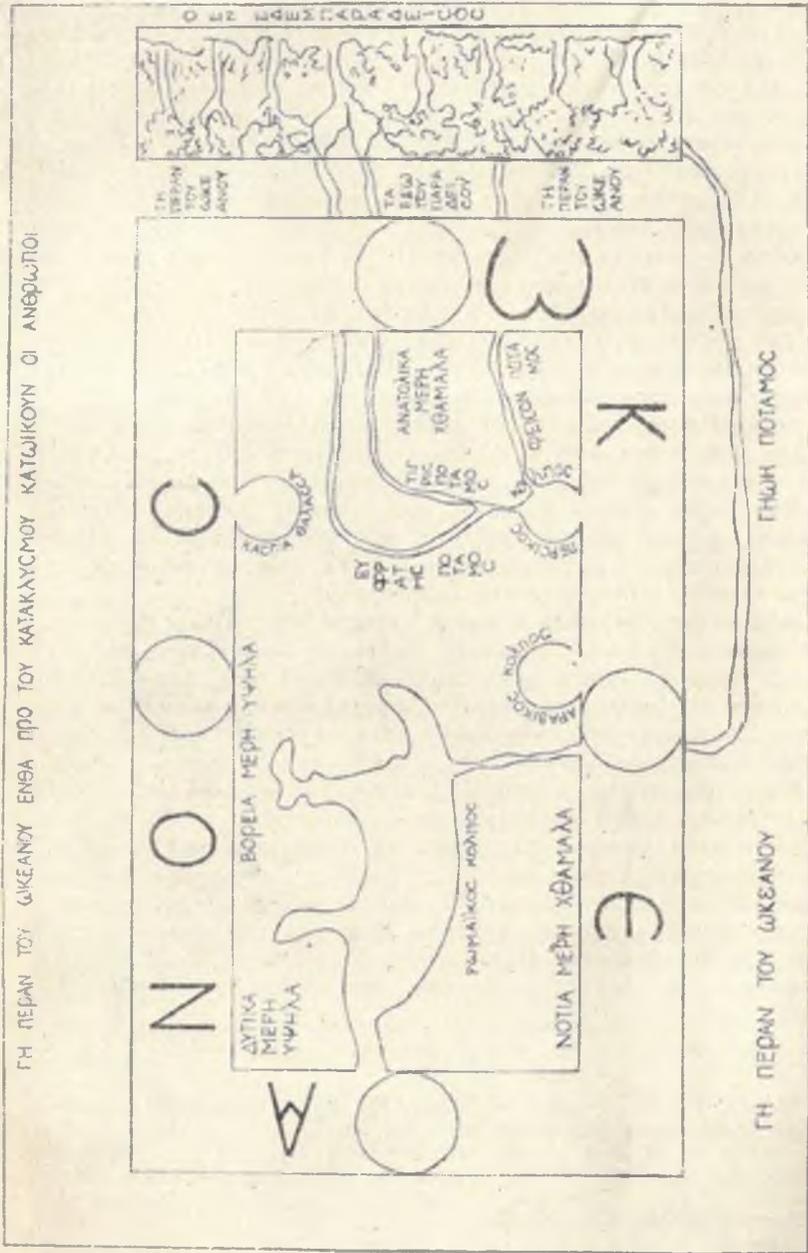
²² Hebr. IX, 1.

²³ PG, t. 103, col. 872 B.

²⁴ Schleissheimer B. Kosmas Indicopleustes: Ein altchristlicher Weltbild. München, 1959, S. 22.

²⁵ Indicopleustès, Introduction, p. 134.

ΓΗ ΠΕΡΑΝ ΤΟΥ ΩΚΕΑΝΟΥ ΕΝΘΑ ΠΡΟ ΤΟΥ ΚΑΤΑΚΛΥΣΜΟΥ ΚΑΤΩΙΚΟΥΝ ΟΙ ΑΝΕΡΩΤΟΙ:

Карта мира Козьмы Индикоплова (Wolska W. La Topographie chrétienne de Kosmas Indikopleustes: Théologie et science au VI-e siècle. Paris, 1962, pl. XI).

Карта мира, к которой мы теперь обратимся, сохранилась во всех трех полных списках Топографии. Как уже говорилось, ее принято считать самым ранним памятником картографии средневековья.²⁶ Она не имеет ни масштабного измерения, ни градусной сетки, ни картографической проекции и с точки зрения географии как науки точной лишь с большими оговорками может быть названа картой (см. рисунок). Скорее это схема, представляющая теоретические взгляды автора на устройство мира, схема, достаточно далекая от реального воспроизведения земной поверхности, что для автора было, по-видимому, не самым важным, ему важнее общее представление о мире, и в этом смысле *mappe mundi* Козьмы является *imago mundi*. Такое отношение к карте очень характерно и для западноевропейской картографии, что позволяет поставить карту Козьмы в один ряд с *mappe mundi* латинского культурного мира.²⁷

Свой главный удар Козьма направляет против античных представлений о сферичной форме Земли, поэтому вселенная изображена у него в виде вытянутого прямоугольника. Населенная часть — ойкумена — дана как внутренний прямоугольник, окруженный со всех сторон океаном (мы видим здесь надпись *ωκεανός*). За океаном находится другой континент, не населенный, обозначенный *γῆ πέραν τοῦ ωκεανου* (земля по ту сторону океана), в северной части его жили люди до потопа. В. Вольска полагает, что представление о противоположной земле — антихтоне — появилось у Козьмы под влиянием космологии стоиков, в частности Кратеса, создателя первого глобуса.²⁸ Земля разделена на глобусе экваториальной и меридиальной волнами океана на четыре симметричные части — две в северном и две в южном полушарии. Одну из северных частей, представляющую ойкумену, Козьма распрямляет и переносит ее, как считает В. Вольска, на плоскую поверхность, превратив другие континенты в один сплошной массив земли за океаном.²⁹ Допуская заимствование некоторых элементов из космологии стоиков, мы, однако, не видим убедительных аргументов в пользу такого точного указания источников представления об антихтоне. Вспомним, что гипотезы о существовании материков по ту сторону океана издавна были очень популярны в античной географической литературе. Их можно встретить не только у Эратосфена, Посидония, Помпония Мелы, Макробия.³⁰ Эта тема широко дискутировалась и в патристической литературе,³¹ которая, ве-

²⁶ Santarem V. Essai sur l'histoire de la cosmographie et de la cartographie pendant le moyen-âge. Paris, 1850, t. II, p. 9.

²⁷ Brinken A. D. Mappa mundi und chronographia. — Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters, 1968, 24 Jahrgang, II, 1, S. 120—122.

²⁸ Wolska W. Op. cit., p. 258.

²⁹ Ibid., p. 259.

³⁰ Sur la situation du paradis terrestre. — In: Oeuvres choisies de A. J. Letronne. Paris, 1883, 2 série, t. 1, p. 420.

³¹ Kretschmer K. Die Entdeckung Amerika's in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes. Berlin, 1892, S. 124—144.

роятло, послужила непосредственным источником информации для Козьмы. Представления об антихтоне перешли во многие географические трактаты средневековья.³²

Признание противолежащей земли понадобилось Козьме для решения еще одного вопроса, который во всей средневековой космографии занимал одно из важнейших мест. Мы имеем в виду местоположение земного рая, который, согласно Библии, помещался на востоке. Здесь мнения разделились. Одни толковали это место в писании аллегорически,³³ другие спорили по поводу того, расположен ли рай на нашей обитаемой земле или же на антихтоне. Козьма придерживался последней точки зрения, резонно поставив вопрос: если рай расположен на востоке обитаемой земли, почему он остался недосягаемым для людей? Если некоторые не побоялись отправиться в конец мира ради жалкой торговли, неужели они боятся отправиться в путь, чтобы посмотреть сам рай?³⁴ Чтобы ответить на этот вопрос, Козьма помещает рай на противолежащей земле, недоступной для людей из-за огромных размеров океана и водоворотов, препятствующих плаванию. Его мы и видим в форме вытянутого прямоугольника на правой части антихтона, на востоке, с надписью *ὁ ἐν Ἐδέρ παράδεισος*. Рай показан как ряд цветущих деревьев, изображение имеет ландшафтный характер, который отчасти унаследовали и западноевропейские средневековые карты. Подобные ландшафтные изображения встречаются и в греческих рукописях Библии, они символически представляют Землю в процессе ее сотворения.³⁵

Вопрос о местоположении рая связан и с проблемой течения четырех великих рек (Геона, Фисона, Тигра и Евфрата), которые, согласно Библии, берут истоки в раю.³⁶ Каким образом они попадают на обитаемую землю? Ведь людям известны их реальные истоки на нашей земле? Проблема действительно не проста, и решение ее вновь находят в античной науке, в широко распространенной теории о подземном течении рек. Помпоний Мела, к примеру, считал, что Нил начинается на антихтоне, проходит под пластом океана и, достигнув Верхней Эфиопии, выходит на поверхность.³⁷ Таким образом, мнение, которое нам

³² Дитмар А. В., Чернова Г. Л. Развитие идеи широтной природной зональности в античной науке и ее отражение в географии раннего средневековья. — Изв. АН СССР. Сер. геогр. наук, 1967, № 4, с. 133.

³³ Амвросий, к примеру, поимал рай как *anima foecunda*, а источник, откуда реки земли берут свое начало, есть не что иное, как иносказательный намек на Христа: четыре реки рая — четыре главные добродетели, воплотившиеся в Христе: *prudentia, castitas, fortitudo, iustitia*. См.: *Ambrosius. Lib. de Paradiso.* — PL, t. 14, p. 296.

³⁴ *Indicopleustès*, II, 46.

³⁵ Айналов Д. В. Указ. соч., с. 215.

³⁶ Gen. II, 10—14. — О положении рая и течении библейских рек у средневековых космографов см.: *Kretschmer K. Die physische Erdkunde im christlichen Mittelalter.* Wien, 1889, S. 78—91.

³⁷ *Pamponius Mela* I, 9. 52.

передал Козьма,³⁸ имело свои корни в древних античных гипотезах и было широко распространено. На карте четыре реки вытекают из рая, проходят под океаном и появляются на нашей земле: Геон (Нил) с южной стороны впадает в Средиземное море, Тигр, Евфрат и Фисон впадают в Персидский залив. В Топографии говорится, что Фисон, который называют Индом или Гангом, впадает в Индийское море. Эта путаница с Индом и Гангом лишний раз подтверждает, что Козьма не бывал в Индии.³⁹

Из океана вдаются в землю четыре традиционных залива, изображенных очень схематично: на юге — Аравийский ('Αραβικός κόλπος) и Персидский (Περσικός κόλπος), на западе — Римский залив (Ρωμαϊκός κόλπος), самый большой. Он включает в себя, видимо, и Средиземное море, и Черное, судя по очертаниям его северной части. На северо-востоке изображено Каспийское море (Κασπία θάλασσα). Интересно, что Козьма показывает его как залив океана. Вопрос о замкнутости Каспийского моря был одним из наиболее дискуссионных в античной географии. По-видимому, после походов Александра Македонского греческие историки в своем стремлении распространить его завоевания до самых границ известного тогда мира связывали Каспийское море с океаном.⁴⁰ В последующее время многие географы (среди них и Страбон) повторили это заблуждение.

В верхнем левом углу карты надпись — δυτικά μέρη ὕψηλά (западная высокая часть), рядом другая надпись — βόρεια μέρη ὕψηλά (северная высокая часть), в нижнем левом углу — νότια μέρη χθαμαλά (южная низкая часть) и, наконец, на востоке — ἀνατολικά μέρη χθαμαλά (восточная низкая часть). Чтобы понять эти надписи, обратимся к тексту: «Северная и западная части земли, которую мы населяем, — самые высокие, восточная и южная части соответственно низкие».⁴¹ Далее автор подтверждает это рассказом о мореналавтелях, долго и медленно поднимающихся в северо-западном направлении и быстро спускающихся обратно. Тем же объясняет он и медленное течение Нила, несущего свои воды как бы вверх, в противоположность спускающимся вниз Тигру и Евфрату.⁴²

³⁸ Indicopleustes, II, 81.

³⁹ Принято считать, что Козьма бывал и в Индии, о чем говорит его имя: Индикоплов — плававший в Индии. В. Вольфа же полагает, что апалд книги XI, содержащей описание флоры и фауны восточных стран, свидетельствует об ограничении зрительного кругозора автора северо-западными областями Африки и бассейном Красного моря. См.: Indicopleustes, Introduction, p. 17. — Следует также иметь в виду, что Индией часто назывались южные страны в целом. Филосторгий (IV—V вв.) называет Индией и Тапробану, и землю химьяритов (Эфиопию), и даже весь климат, который простирается к востоку и югу от них. См.: *Philostorgius. Kirchengeschichte* / Hrsg. von J. Bidez. Berlin, 1981. II, 6; III, 4, 5, 11.

⁴⁰ *Marinelli G. Die Erdkunde bei den Kirchenvätern*. Leipzig, 1884. S. 5, 9.

⁴¹ Indicopleustes, II, 31.

⁴² Ibid., II, 32.

С возвышенностью на северо-западе Козьма связывает также смену дня и ночи: Солнце, завершая свой дневной круг с востока на запад, скрывается на ночь за огромной возвышенностью, где проходит свой ночной круг с запада на восток.⁴³ Представления об огромной горе на северо-западе земли известны и в индийской космографии (гора Меру), и в ионийской.⁴⁴ Вряд ли Козьма почерпнул эти сведения непосредственно из ионийской науки, как считает Вольска,⁴⁵ скорее они стали известны ему через посредников: о горах на севере говорит Ефрем Сирий. Рипейские горы известны и св. Василию,⁴⁶ и Феодору Мопсуестскому.⁴⁷

На карте Козьмы по четырем сторонам океана находятся медальоны с изображением ветров в виде человеческих погрудных фигур, дующих в трубы.

Особого внимания заслуживает вопрос о пропорциях ойкумены, так как он тесно связан с проблемой источников Топографии. Длину ее Козьма измеряет 400 днями пути (от самой западной точки — Гадиры, расположенной в Гибралтарском проливе, до Тзинисты⁴⁸ на восточном берегу океана).⁴⁹ Ширина вдвое меньше и равна 200 дням пути (от северных областей до Варварии,⁵⁰ крайней страны эфиопов на юге).

В. Вольска полагает, что соотношение длины и ширины ойкумены (2 : 1) также заимствовано Козьмой у географов-сферистов. В частности, оно совпадает с пропорциями Эвдокса.⁵¹ Действительно, географы-сферисты изображали ойкумену вытянутой с запада на восток, но они не придавали ей очертания прямоугольника (Эратосфен и Страбон представляли ее в виде хламиды. Аристотель — в виде тимпана). Кроме того, отношение между длиной и шириной варьировалось у разных авторов, как это замечает и сама В. Вольска.⁵² Говоря о многочисленных заимствованиях Козьмы у географов-сферистов, не следует забывать того существенного обстоятельства, что Козьма выступает в своем сочинении ярким противником теории шарообразной формы Земли, с которой ойкумена сферистов тесно связана. Согласившись с В. Вольска, мы отказали бы Козьме в какой-либо последовательности в выборе источника для его прямоугольной ойкумены. Поэтому нам представляется более естественным другой

⁴³ Ibid., 34; 'Ρίπατα ὄρη, col. 870—871.

⁴⁴ Beazley C. Op. cit., p. 41.

⁴⁵ Wolska W. Op. cit., p. 248.

⁴⁶ Hom. IX in Hexaem. — PG. t. 29, col. 65 D.

⁴⁷ Letronne A. Op. cit., p. 624. — Многие карты Западной Европы вплоть до XV в. помещают на севере Montes Riphei (Miller K. Die ältesten Weltkarten. Stuttgart, 1895, H. III, S. 97, 102, 128, 134, 147) или Montes Hyperborei (ibid., S. 139).

⁴⁸ Автор называет Тзинисту страной шелка, видимо, речь идет о Китае.

⁴⁹ Indicopleustēs, II, 47.

⁵⁰ Ibid., 29, 48.

⁵¹ Wolska W. Op. cit., p. 254.

⁵² Ibid., p. 248.

нать: пропорции Земли у нашего автора соответствуют не только Эвдоксу, но и пропорциям одной из святынь Моисея — столу с 12 хлебами предложения (2 локтя шириной, 1 — длиной).⁵³ Козьма сам указывает на него как на символическое изображение Земли. Витой венец вокруг стола — океан, вокруг которого в свою очередь расположен второй венец — земля по ту сторону океана с раем на востоке.⁵⁴ Стол с хлебами предложения — символ земли, мира чувственного и преходящего — αἰσθητά, который противопоставляется Святая Святынь скинии Моисея, у Козьмы же второе небесное пространство его вселенной — мир духовный, непреходящий — νοητά. Такой космический символизм скинии вполне укладывается в общую концепцию вселенной Козьмы.

Добавим, что учение о плоской форме Земли занимало достаточно прочное место в дохристианских космографических теориях.⁵⁵ Козьма сам с одобрением упоминает Ксенофана,⁵⁶ приводит выдержки из «Истории» Эфора и даже изображает на одной из миниатюр его вытянутую прямоугольную Землю.⁵⁷ Итак, нам кажется вполне оправданным, что в таком принципиально важном вопросе, как форма ойкумены, христианский космограф следует скорее авторитету Библии и находит источники, более близкие ей по представлениям о форме Земли, чем теории античных сферистов. Ниже мы еще раз вернемся к этому вопросу.

Несколько слов следует сказать и об ориентации карты. В рукописях она ориентирована по-разному — то на север, то на юг. Трудно сказать, каким образом она была ориентирована в оригинале. Для александрийской школы традиционной была ориентация на север (таковы и карты Птолемея). Однако арабы, например, хотя и опирались в своих расчетах на Птолемея, ориентировали свои карты на юг, а карты средневековой западной Европы обращены преимущественно на восток.⁵⁸

Таким образом, при ближайшем рассмотрении, как мы видим, Козьма достаточно хорошо знаком с основными положениями античной географической науки, вероятнее всего, через патристическую литературу. Но, несмотря на то что он активно вступает в борьбу с ее идеями, противоречащими писанию, его научный аппарат своими корнями часто остается в мире, созданном его предшественниками. Модель мира Козьмы — попытка

⁵³ Exs. XXV, 23 f.

⁵⁴ Indicopleustès, III, 51—53.

⁵⁵ Beazley C. R. Op. cit., p. 276; Wolska-Conus W. Geographie. — RLAC, 1976, Bd 10, Col. 189.

⁵⁶ Indicopleustès, II, 80.

⁵⁷ Ibid., 79.

⁵⁸ Brinken A. D. Op. cit., S. 175—177. — См. также одну из последних работ, посвященных западноевропейской картографии: Hamann G. Das Weltbild im XI Jahrhundert im Rahmen der Kartographie des Mittelalters. — Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus, 1982, Bd 6, S. 53—86.

синтеза космологии с теологией. Главы Бытия, отдельные места из псалмов, книга Иова — основной «научный» базис христианского космографа. Искаженная картина мира Козьмы была бесспорным регрессом географических знаний, но в то же время это прекрасный образец нового христианского *imago mundi*, новой культуры, пришедшей на смену языческой.

Несмотря на то что основные исходные положения космографической концепции связаны с несторианской сирийской школой экзегезы, сочинение в целом, по-видимому, следует считать плодом александрийской науки и рукописной традиции. Близость к александрийскому искусству заметна и в рисунках рукописи,⁵⁹ связанных с известной традицией александрийской иллюстрированной книги, по всей вероятности, со школой Аммония, из которой вышли Прокл, Филопон и Симпликий.⁶⁰ Соотношение иллюстраций с текстом, расположение их на страницах, стиль письма и рисунков — все это позволяет говорить о принадлежности сочинения Козьмы к александрийской рукописной традиции.⁶¹

Довольно сложен вопрос о влиянии Топографии на развитие географической мысли в Византии. Среди образованной элиты византийского общества система Козьмы заслужила очень скептическую оценку. Патриарх Фотий, один из образованнейших людей своего времени, называет многие его идеи абсурдными (*ἀλλόλογοτα*), а самого Козьму — рассказывающим сказки (*μυθικώτερον*).⁶² Добавим, что большое количество сложных для исполнения миниатюр, должно быть, затрудняли переписку рукописи. Тем не менее Топография пользовалась, вероятно, определенной популярностью. Мир в виде двухэтажной постройки был удобен для восприятия малообразованного человека. О широком распространении идей Козьмы свидетельствуют многочисленные фрагменты и схолии к сочинению.⁶³

Можно ли говорить о влиянии карты Козьмы на развитие византийской картографии и книжной миниатюры? Конечно же, Козьма не был первым картографом-иллюстратором. В его карте можно узнать много традиционных для античной картографии элементов: изображение ветров, дующих в рог, ландшафтный характер воспроизведения рая с изображением деревьев (последняя

⁵⁹ Айналов Д. В. Указ. соч., с. 15.

⁶⁰ *Indicopleustès*, Introduction, p. 125.

⁶¹ Анастос даже подвергает сомнению сам факт пребывания Козьмы в качестве монаха в монастыре Райту на Синае, на который впервые указал Гельдер (*Gelzer H. Kosmas der Indienfahrer. — Jahrbücher für protestantische Theologie*, 1883, Bd IX, S. 105—144). Анастос полагает, что Козьма познакомился с сирийской космологией непосредственно в Александрии во время пребывания там Мар Абы и Фомы Эдесского. См. *Anastos Milton V. The Alexandrian Origin of the Cristian Topography of Cosmas Indicopleustes. — DOP*, 1948, t. 3, p. 76—77.

⁶² *Phot. bibl. Cod. 36. — PG*, t. 103, col. 69.

⁶³ *Indicopleustès*, Introduction, p. 62—86.

особенность сближает его карту с ландшафтными картами типа сохранившейся мозаичной карты Палестины в церкви Мадеба, тоже относящейся к периоду правления Юстиниана⁶⁴).

Большое сходство карты Козьмы с символическим изображением Земли в иллюстрированных Октатевхах⁶⁵ давно поставило проблему их соотношения и влияния друг на друга. В Серальском Октатевхе сохранилось изображение мира в пятый день творения в виде четырехугольной Земли, окруженной океаном. Земля населена животными, а океан — рыбами.⁶⁶ Эта карта гораздо более схематична и бедна деталями, чем карта Козьмы: из четырех заливов здесь представлено лишь Средиземное море, реки опущены, нет и земли по другую сторону океана. Аналогичные карты есть и в других иллюстрированных Октатевхах.⁶⁷ Наконец, мозаичная карта в церкви св. Димитрия в Никополе (VI в.) тоже изображает прямоугольную землю, окруженную квадратом океана, и представляет определенную параллель карте Козьмы.⁶⁸

Восходят ли все эти изображения к какому-то неизвестному нам общему источнику? Быть может, иллюстраторов Октатевхов вдохновляло сочинение Козьмы и его карта? Все эти проблемы достаточно сложны, и мы коснемся их лишь в той степени, в какой они могут разрешить вопрос об источнике прямоугольной ойкумены Козьмы. До недавнего времени считали, что изображение Земли в Октатевхах заимствовано у Козьмы, так же как и многие типы композиций ветхозаветных сюжетов.⁶⁹ Теперь же установлено, что оригинал иллюстрированных Октатевхов XI—XIII вв. старше сочинения Козьмы.⁷⁰ Близость всех этих изображений с никопольской мозаикой позволяет предположить существование определенной традиции иллюстрации книги Бытия. Эта традиция послужила источником образа мира и для иллюстраторов Октатевхов, и для создателей никопольской мозаики, и для сочинения Козьмы. Здесь мы еще раз вернемся к тезису В. Вольска о заимствовании ойкумены Козьмы у географов-сфе-

⁶⁴ Айналов Д. В. Указ. соч., с. 213—214; Miller K. Op. cit., II, VI, S. 148; Gold B. The mosaic Map of Madeba. — The Biblical Archaeologist, 1958, vol. XXI, N 3, p. 50—71.

⁶⁵ Октатевхи — рукописи Библии включали в себя Пятикнижие Моисея, книги Иисуса Навина, Судей и Руфь. Известны пять иллюстрированных Октатевхов: два ватиканских (№ 746 и 747), Серальский из Константинополя, Смирнский и Ватопедский, написанные на протяжении XI—XIII вв. См.: Millet G. L'Oktateuque byzantin. — Revue Archéologique, 1910, t. XVI, p. 71—80.

⁶⁶ Успенский Ф. П. Константинопольский Серальский список Восьмикнижия. — ИРАИК, 1907, т. XII. Прил., табл. X.

⁶⁷ Редин Е. К. Указ. соч., с. 116—117; Miniatures de l'Oktateuque grec de Smyrne: Preface de Hesselring D.-C. Leyde, 1909, p. 3, pl. 6—8.

⁶⁸ Kitzinger E. Studies on late antique and early byzantine Floor Mosaics. — DOP, 1951, t. 6, p. 82—122.

⁶⁹ Айналов Д. В. Указ. соч., с. 216.

⁷⁰ Wolska-Conus W. Op. cit., p. 187.

ристов. Теперь нам представляется совершенно очевидным, что, имея перед собой христианскую традицию изображения Земли в виде прямоугольника, автор Топографии следует сложившимся канонам, у него нет никакой необходимости следовать ойкумену сферистов.

В литературе порой высказываются суждения о влиянии Козьмы на формирование западноевропейской картографии.⁷¹ Действительно, сохранившиеся карты средневековой Европы имеют много общего с образом мира Козьмы. Карта мира из рукописи сочинений Орозия (VIII в.), хранящаяся в библиотеке Альби, по своим очертаниям напоминает прямоугольную ойкумену Козьмы.⁷² Так же расположены четыре залива океана, на востоке обитаемой земли — рай с четырьмя истоками рек, которые впадают в океан, а затем неожиданно появляются на своих привычных местах: по-видимому, и здесь они протекают под землей. Но ориентирована карта, как и большинство карт западноевропейского происхождения, на восток. Бросающееся в глаза сходство этой карты с трудом Козьмы наводит на предположение о возможном знакомстве изготовителя карты Альби с сочинением Козьмы.⁷³

Англосаксонская карта мира, так называемая Коттопшана (X в.) из рукописи Присциана Грамматика (Британский музей),⁷⁴ тоже имеет вид прямоугольника, но она более детализирована, видна попытка приблизиться к реальному рельефу береговой линии. Существует мнение, что в начальный период средневековья преобладали четырехугольные карты, которые затем постепенно округлялись и широко распространились в таком виде после X в.⁷⁵ Определенное сходство с ойкуменой Козьмы можно найти и в картах так называемого макробиева типа,⁷⁶ правда, с той существенной разницей, что последние изображали Землю круглой. Схематичность, расположение и форма заливов, океан, омывающий ойкумену со всех сторон, и лежащий за ним антихтон тоже вызывают ассоциации с картой Козьмы.

Наш материал не позволяет нам определенно решить вопрос о влиянии византийского образа мира, представленного сочинением Козьмы, на западноевропейскую картографию. И хотя греческие географы остались вне поля зрения европейских кос-

⁷¹ «Эта карта в течение 10 столетий оказывала влияние на монастырские (западноевропейские. — С. Г.)», — пишет Лейтхаузер (*Leithauser J. G. Mappaemundi: Die geistige Eroberung der Welt. Berlin, 1958, S. 402*).

⁷² Репродукцию этой карты см.: *Miller K. Op. cit., II, III, S. 58; Leithauser J. G. Op. cit., S. 65.*

⁷³ *Miller K. Op. cit., II, III, S. 59.*

⁷⁴ *Ibid., II, S. 29, Taf. 10; Marinelli G. Op. cit., S. 69.*

⁷⁵ *Marinelli G. Op. cit., S. 74.*

⁷⁶ Так называют карты, иллюстрирующие очень популярное в средние века сочинение Макробия «Комментарии ко „Сну Сципиона“ Цицерона», где изложена космографическая теория Макробия. См.: *Рамм Б. Я. Указ. соч., с. 250—270.*

мографов, которые черпали свои знания у Плиния, Марциана Капеллы, Макробия,⁷⁷ а образец переняли от «orbis terrarum» римской картографии,⁷⁸ мы тем не менее можем отметить определенные черты сходства их сочинений с трудом Козьмы. Причину этого сходства следует искать прежде всего в библейской космологии и сочинениях ранней патристической литературы, которые послужили общим базисом для формирования *imago mundi* всего христианского мира. Немаловажное значение для определения общих черт имеет и изменившаяся функция карты. Она потеряла свое практическое применение и научную значимость⁷⁹ и приобрела новую функцию: как и сакральное искусство, она служила толкованию священного писания.⁸⁰ Установлено, что большинство средневековых карт мира встречаются в исторических и энциклопедических сочинениях,⁸¹ в рукописях Библии.⁸² Карта мира стала синтезом мировоззрения, мифа и религии. Мир символов существовал для средневекового картографа параллельно с реальным миром и воспринимался им наравне с последним, поэтому карту мира можно рассматривать не только с точки зрения развития картографии, но и под углом зрения духовной культуры средневековья. Она приобретает самостоятельную роль как образ дедуктивно постулируемой картины мира.

В. И. МАЛОВ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ШКОЛА ЛАТИНСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ И ТЕОРИЯ МАЛЛОНА—МАРИШАЛЯ¹

«Сегодня мы имеем историю не столько письма, сколько типов письма (*Schriftarten*). Палеография превратилась в генеалогию типов письма. В ней обстоит дело так же, как в Книге Бытия: Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова...», — так пи-

⁷⁷ *Peschel O. Geschichte der Erdkunde im Mittelalter. München, 1865, S. 72; Kretschmer K. Einleitung in die Geschichte der Physischen Erdkunde im christlichen Mittelalter. Wien, 1889, S. 11—13.*

⁷⁸ *Hamann G. Op. cit., S. 54.*

⁷⁹ Мы не имеем в виду традиций математической картографии, унаследованных от Птолемея, которые поддерживались в Византии на протяжении всего ее существования. См.: *Hunger H. Die hochsprachliche Literatur der Byzantiner. München, 1978, Bd I, S. 511—513.*

⁸⁰ Комментарий к Апокалипсису монаха Беатуса, к примеру, послужили образцом для целой семьи карт. См.: *Hamann G. Op. cit., S. 53.*

⁸¹ *Brinken A. D. Op. cit., S. 137.*

⁸² *Destombes M. Monumenta cartographica vetustioris aevi A. D. 1200—1500. Amsterdam, 1964, t. I, p. 46.*

¹ Написание этой статьи было бы невозможным без знакомства с рядом работ, напечатанных в труднодоступных для иностранного читателя изданиях. Автор выражает глубокую признательность за присылку ксерокопий этих материалов проф. Марии-Луизе Ломбардо (Римский государственный архив) и проф. Эмманюэлю Пуллю (Парижская школа хартий).